Глава 134. Номер 8, ряд 5, зона А

.

У Гао Яна был номер телефона Цинь Жань, но раньше он никогда не звонил ей.

Первое, что он сделал, когда к нему пришла Мэн Синьран – это позвонил Линь Сыжань и Цяо Шэну и выяснил, что произошло.

Теперь он выслушал просьбу Линь Ци и кивнул. Не говоря ни слова, он сразу же взял мобильный телефон и позвонил Цинь Жань.

Телефон Цинь Жань зазвонил, когда она уже вернулась в кабинет школьного врача. В это время как раз вошел Чэн Му с двумя боксами для еды и каким-то пластиковым пакетом.

– Да, учитель Гао, – ответив на звонок, Цинь Жань надела наушники. Она не выходила на улицу, а разговаривала с ним, медленно упражняясь в каллиграфии.

– В полдень ты с кем-то поссорилась? – голос Гао Яна звучал успокаивающе и совсем не сердито.

Цинь Жань подтвердила это, продолжая выводить иероглифы. Поначалу почерк ее левой руки был медленным и разделенным на штрихи, но теперь ее рука, казалось, начала показывать энергичный стиль письма.

Лу Чжаоин, заглянувший в ее тетрадь, был удивлен ее быстрым прогрессом.

Гао Ян на мгновение замолчал, его тон казался немного беспомощным:

– Ты поменяла в классе расстановку парт?

Цинь Жань снова утвердительно угукнула, признавая это, все еще не произнося ни слова.

– Давай сделаем так. Сейчас подойди ко мне домой. Мы все выясним, прежде чем говорить об этом дальше, – вздохнул Гао Ян. – Мистер Линь и твоя мать уже здесь.

– Понятно, – медленно произнесла Цинь Жань, отбрасывая ручку в сторону. Было очевидно, что она явно не в хорошем настроении.

Вместо того чтобы немедленно уйти, она осталась сидеть на прежнем месте и, казалось, изучала только что написанные иероглифы. Не говоря ни слова, она хмурила брови. От нее

почти осязаемо отходили волны силы, которые словно предупреждали «Осторожно, не подходи близко! Убьет!».

Чэн Му на мгновение замер, прежде чем передать пластиковый пакет Чэн Цзюаню.

Он снова подошел к Лу Чжаоину, не решаясь поставить коробку с едой на стол Цинь Жань, и осторожно спросил его, что случилось с девушкой.

Лу Чжаоин потряс перед ним своим мобильным телефоном.

Спустя долгое время Цинь Жань наконец положила руки на стол и встала.

– Есть одно дело, – неопределенно сказала она, – мне нужно зайти к своему классному руководителю.

Чэн Му почувствовал, что напряженная атмосфера наконец-то разрядилась, и несмело поставил перед девушкой коробку с едой.

– Но, мисс Цинь, уже почти время ужина, – робко напомнил он.

– Может быть, я вернусь немного позже. Вам не нужно меня ждать. – Она помахала им рукой и, не оглядываясь, вышла из школьного медкабинета.

После того как Цинь Жань ушла, Лу Чжаоин показал Чэн Му и Чэн Цзюаню экран своего мобильного телефона, на котором был открыт сайт школьного форума.

Чэн Цзюань посмотрел, потом спокойно положил перед собой стопку испорченных книг, которые принесла Цинь Жань. В одной руке он держал острый нож-тесак, а в другой – клей.

Его красивое лицо покрывал непроглядный мрак.

– Может, стоит поговорить с директором Сюем? – Лу Чжаоину почти захотелось пойти в учебный корпус и разорвать там все книги! Он с трудом сдерживал негодование. – Я дал Цинь Сяо Жань этот билет, какое это имеет отношение к ней?

Чэн Цзюань опустил голову, аккуратно подклеивая книгу.

– Не вмешивайся, – хмуро буркнул он.

Лу Чжаоин был сильно разочарован. Ему очень хотелось устроить грандиозную разборку. После некоторого раздумья его глаза снова загорелись.

– Я попрошу своего отца устроить сладкую жизнь семье Мэн! – В противном случае он не смог бы успокоиться и оставить все как есть.

– Давай. – Чэн Цзюань снова поднял нож и сказал это немного приглушенно, как будто только что проснулся.

Лу Чжаоин посмотрел вниз, и с удивлением отметил, что места, где была разорвана книга, стали практически невидимы.

– Старейшина, когда вы этому научились? – Лу Чжаоин поднял голову и уставился на дьявольского принца семьи Чэн. Неудивительно, что Чэн Му принес с собой клей и профессиональный нож-косяк.

Чэн Цзюань закусил губу и дважды кашлянул.

– Только что, – чуть смущенно пробормотал он.

Лу Чжаоин безмолвно воззрился на Чэн Цзюаня, не зная, что и сказать.

Впрочем, как только Чэн Цзюань сосредотачивался на чем-то, он никогда не отступал на полпути. Что бы о нем ни говорили другие люди в семье Чэн, о нем никогда не скажут, что он ничего не делает и умеет только бездельничать.

Дождавшись, когда Лу Чжаоин уйдет, Чэн Цзюань отложил нож и достал из ящика мобильный телефон. Он был толстым, и это был черный мобильный телефон. Если бы Цинь Жань сейчас была здесь, она определенно обнаружила бы, что этот мобильный телефон почти точно такой же, как ее мобильный телефон.

Чэн Цзюань опустил голову и со спокойным выражением лица открыл редактор и отправил сообщение. Через долгое время он ответил на несколько пришедших сообщений. Закончив, он положил телефон обратно в ящик стола и снова запер его.

Его глаза были слегка приподняты, не такие холодные, как раньше, и эти глаза, прикрытые длинными вьющимися ресницами, слегка светились искорками, пристально и одиноко.

***

Вскоре Цинь Жань пришла в дом Гао Яна.

Как только она вошла, ее мать встревожено посмотрела на нее горестным взглядом и с укоризной воскликнула:

– Жань-Жань!

Линь Ци бросил взгляд на Цинь Жань, и его глаза остались безразличны. До этого он не считал, что Цинь Жань в чем-то сравнима с Цинь Юй, но при этом он высоко оценивал сильный характер Цинь Жань.

Просто то, что сегодня произошло с Мэн Синьран, несказанно сильно его разозлило. Он всегда был очень добр к родственникам со стороны своей покойной жены.

Добравшись до школы, он первым делом пошел посмотреть на сцену под учебным корпусом. Он пришел в ярость, глядя на беспорядочно разбросанные книги и вещи, а также на разбитую парту.

Сколько же ненависти нужно, чтобы решать проблемы таким оскорбительным способом?

Вот почему Линь Ци очень холодно обращался с Нин Цин, забрав ее из салона красоты. В тот момент, когда он увидел Цинь Жань, на его лице не было никакого выражения.

Впрочем, Цинь Жань совсем не нервничала. Она неторопливо вошла и остановилась перед Гао Яном.

Ее манера держать себя была не похожа на поведение преступника, но так же не похожа на поведение жертвы.

Заговорила она также очень вежливо:

– Учитель Гао. – Помолчав, она спокойно посмотрела на Линь Ци. – Дядя Линь.

Она уже довольно долго жила в Юньчэне, однако Линь Ци не сказал ей ни одного хорошего слова, впрочем, он и не обижал ее, так что она определенно ничем не была ему обязана. Ради справедливости стоит отметить, что он все же пытался что-то сделать для нее. Хотя, в конце концов, она решила свои проблемы сама, она помнила о его добрых намерениях.

Однако когда Линь Ци посмотрел на нее сегодня, он ничего не сказал и не ответил ей на приветствие. Выражение его лица осталось ледяным.

Нин Цин осознавала, насколько Линь Ци раньше был очень добр к Цинь Жань. Хотя Цинь Жань не согласилась работать на корпорацию Фэн, было видно, что Линь Ци ценил Цинь Жань.

Однако, увидев холодное отношение Линь Ци в настоящее время, Нин Цин почувствовала, как по ее спине пробежал холодок.

– Жань-Жань! – нетерпеливо начала Нин Цин. – Зачем вы взяла билет мисс Мэн? Скажи, это какое-то недоразумение? Еще не слишком поздно все объяснить нам…

Цинь Жань отстраненно взглянула на мать.

Мэн Синьран внимательно наблюдала за Цинь Жань, которая расслабленно стояла, засунув руки в карманы. Она улыбнулась, но ее глаза были холодными, когда она заговорила.

– Я пригласила тебя пойти со мной посмотреть показательный матч, но ты притворилась, что тебе это неинтересно и пренебрежительно отказалась. Ты не ожидала, что кто-то из твоего класса осмелится обыскать твою парту, не так ли?

Мать девушки, ее отчим, его племянница – все трое были враждебно настроены и вели себя очень агрессивно. Гао Ян смотрел на все это минуты две и вдруг заговорил:

– Ученица Мэн, уточни, о каком билете идет речь, и почему его не может быть у Цинь Жань?

– А что тут уточнять? Даже Цяо Шэн не может достать такой билет. Как вы думаете, откуда она может взять этот билет? – уверенно ответила Мэн Синьран, с насмешкой глядя на Цинь Жань. – В кассах билеты уже давно распроданы. Это были билеты, оставленные Консорциумом Юнгуан для своих сотрудников.

Гао Ян внимательно посмотрел на нее и поинтересовался:

– Почему ты уверена, что ее никто не подставил?

Взгляд Мэн Синьран стал ледяным. Не обращая внимания на учителя, она пригрозила Цинь Жань:

– Если ты сама во всем не признаешься, дальше мы будем разгадывать с тобой в полицейском участке.

Нин Цин запаниковала и, понизив голос, потребовала:

– Жань-Жань, немедленно верни билет мисс Мэн и извинись перед ней. Нужно положить этому коне здесь и сейчас.

Хотя Линь Ци молчал, весь его вид выражал брезгливое нетерпение. Цинь Жань сбросила вещи и парту Мэн Синьран с пятого этажа и теперь в любом случае должна извиниться за это.

Гао Ян тоже ничего не возразил, но повернулся к Линь Ци, который сидел с ледяным видом.

– Мистер Линь, вы же еще не знаете подробностей этого дела, не так ли?

Линь Ци был опытным бизнесменом и держался уверенно. Он был проницательным человеком, который с одного взгляда мог ухватить суть дела и его подоплеку.

– Мне не нужно ничего выяснять, я и так знаю достаточно. Моя племянница участвовала в командных тренировках ОСТа в течение года и только сейчас вернулась в старшую школу. Из-за сегодняшнего инцидента ее успехи в учебе будут задержаны, потому что ее день был потрачен впустую.

Гао Ян убедился, что правильно оценил ситуацию. Выслушав Линь Ци, он улыбнулся, и его тон больше не был сдержанным:

– Насколько мне известно, ваша племянница пинком ноги перевернула парту Цинь Жань, еще до того, как ее подозрения были подтверждены. Весь класс знает, что у Цинь Жань есть куча книг, которые она любит, и с которыми очень бережно обращается. У нее есть даже несколько учебных пособий, которые пока недоступны для широкой публик. Их просто невозможно купить в магазине, и многие из них были разорваны.

Гао Ян посмотрел на Мэн Синьран и добавил:

– Конечно, Цинь Жань не должна была выбрасывать книги ученицы Мэн, но первый человек, который поступил неправильно, за свою грубость должен и извиниться первым, не так ли, мисс Мэн?

Линь Ци был ошеломлен тем, что Мэн Синьран не сказала ему об этом, и немного растерялся.

Со слов Мэн Синьран, он представлял себе все иначе. После того, как Мэн Синьран узнала, что Цинь Жань украла ее билеты, Цинь Жань разозлилась и в гневе вышвырнула парту Мэн Синьрана прямо из окна.

В голосе Гао Яна не было иронии. Однако каждое его слово, казалось, резало как нож. Линь Ци был так зол, что чуть не взорвался от ярости.

Собственно, злиться ему было не на кого. Если бы он немного поинтересовался тем, что произошло, то узнал бы об этих подробностях. К сожалению, он не задавал никаких вопросов, безоговорочно поверив в изложенную Мэн Синьран историю.

Линь Ци выглядел напряженным, теперь ему было стыдно смотреть в глаза Цинь Жань.

Нин Цин, которая поспешно заставляла Цинь Жань извиниться, тоже была ошеломлена.

– Сейчас бесполезно говорить об этом, – спокойно произнесла Мэн Синьран. В этой ситуации она продолжала вести себя с элегантностью аристократки. – Это не изменить того факта, что Цинь Жань украла мой билет.

Гао Ян кивнул:

– Цяо Шэн уже отправился за копией записи с камеры наблюдения. Он скоро будет здесь.

***

Тук-тук!

Через двадцать минут Цяо Шэн постучал в дверь.

– Учитель Гао, вот. – Он вошел, пристально огладел всех, и протянул Гао Яну флешку.

Увидев флешку в руке Цяо Шэна, Нин Цин невольно сжалась.

– Жань-Жань, скажи, ты брала билет или нет? – Увидев, как уверенно держится Мэн Синьран, которая сидела, скрестив руки на груди с холодным выражением лица, она занервничала. – Мэн Синьран – дочь родного дяди Линь Цзиньсюаня, и я слышала, что она все еще сотрудник Консорциума Юнгуан… Если ты не думаешь о себе, то подумай хотя бы о своей сестре! Она же сейчас в столице с Линь Вань…

Цинь Жань не смотрела на мать. Она также скрестила руки на груди, наблюдая, как Гао Ян вставляет флешку в компьютер.

То, что принес Цяо Шэн, было простым видео без звука. В первой средней школе Юньчэна не было видеонаблюдения в классах. Только в коридорах были камеры, так что у Цяо Шэна было только видео из коридора у класса 3.9.

Гао Ян перемотал видео на 32-кратной скорости до звонка на перерыв. Дальше они увидели, что Мэн Синьран покинула класс через несколько минут. На видео было ясно видно, что Цинь Жань ушла из класса последней.

Через некоторое время двое учеников первыми вернулись в класс. Два парня вошли в класс и меньше чем через полминуты в класс вернулись две девушки.

Короче говоря, после просмотра видео оказалось, что ни у кого больше не было времени взять билеты, и подозрения против Цинь Жань только усилились.

Мэн Синьран усмехнулась и посмотрела на Цинь Жань.

– Цинь Жань, вот и доказательства. Ты была последней, кто ушел из класса. Кто еще мог украсть мои билеты, чтобы подставить тебя? Все еще будешь отнекиваться?

Цинь Жань кивнула и равнодушно посмотрела на Мэн Синьран.

– Значит, билеты можешь получить только ты, и никто другой?

У нее не только есть билеты, у нее целая пачка этих билетов.

– Жань-Жань, достаточно! – громко прикрикнула на дочь Нин Цин, а затем осторожно и заискивающе посмотрела на племянницу мужа. – Мисс Мэн, мне очень жаль, Жань-Жань, она не…

– Ты же не думаешь, что сможешь купить этот билет, если у тебя есть деньги, не так ли? – саркастически спросила Мэн Синьран, бесцеремонно перебив старшую женщину. – Это билеты исключительно для внутреннего использования сотрудников Консорциума Юнгуан. На что ты надеешься?

Только теперь Линь Ци наконец решил вмешаться. Из-за того, что по недоразумению он предвзято отнесся к Цинь Жань, он чувствовал себя немного виноватым перед нею.

– Как бы там ни было, этот билет никуда не делся. Все не так уж плохо, – примирительным тоном сказал Линь Ци и повернул голову, чтобы посмотреть на Цинь Жань. – Вполне возможно, что сначала я тебя неправильно понял. Ты отдаешь билет Синьран, а я, твой дядя, сделаю все, чтобы замять этот случай, как будто этого никогда не было.

Мэн Синьран явно не была согласна с таким решением. Но поскольку Линь Ци уже сказал свое слово, она могла только уступить, и презрительно посмотрела на Цинь Жань.

Цинь Жань облокотилась на стол рядом с ней, не в силах сдержать иронию в голосе:

– Итак, вы думаете, что не требовать от меня извинений и не сообщить о краже в полицию – это лучшее, что вы можешь сделать для меня из сострадания?

Линь Ци не ожидал, что Цинь Жань так отреагирует на его слова.

– Я… – начал он, желая прояснить свою позицию.

Одновременно с ним Мэн Синьран, которая также была удивлена реакцией самонадеянной

дуры, разразилась издевательским смехом.

Нин Цин всегда знала, что Цинь Жань обладает сильной волей, но в этот момент она все равно говорила безрассудно, и ей не терпелось заткнуть дочери рот.

Мэн Синьран больше не собиралась церемониться с Цинь Жань, поэтому нетерпеливо сказала, на этот раз грубо перебив дядю:

– Цинь Жань, немедленно верни мне мои четыре билета. Это четыре рядом расположенных места.

Цинь Жань вдруг удивилась, и прищурившись, с неожиданным интересом посмотрела на нее.

– Так мисс Мэн запомнила номера мест в своих билетах из Консорциума Юнгуан?

– Цинь Жань, а ты готова до последнего цепляться за любую соломинку, – сказала Мэн Синьран с холодной улыбкой. – Места номер 12, 13, 14 и 15, ряд 9, зона B. Верни все до единого, меньше билетов я не приму.

– Ты уверена?

– Конечно!

– Хорошо, – кивнула Цинь Жань и достала из кармана билет, который дал ей Лу Чжаоин. – Это мой билет. Можешь сама убедиться.

Она рассердилась и чуть не рассмеялась от злости. До этого она колебалась, думая, что Мэн Синьран не помнит номера мест своих билетов, поэтому ошибочно решила, что это ее украденный билет. Кто же знал, что эта девушка до такой степени уверена в своей исключительности.

Гао Ян первым взял билет.

Линь Ци был рядом с ним. Когда он увидел билет, он застыл, и краска сошла с его лица.

Мэн Синьран посмотрела на них и нахмурилась. Она сразу же выхватила билет из руки учителя. Он был немного смят из-за того, что на него раньше наступили, но номер места поверху был очень четким…

Место номер 8, ряд 5 зона A.

.

http://tl.rulate.ru/book/40754/1587290